

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ БИНАРНЫЕ ОППОЗИЦИИ В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

П. В. Лапатинский

БГПУ (Минск)

Науч. рук. – А. В. Чуханова, канд. филолог. наук, доц.

Аннотация. В статье выявляется семантическая специфика наиболее частотных бинарных оппозиций как базовых элементов русской фразеологической картины мира (ФКМ). Автор обращает внимание на то, что каждая ФКМ включает как универсальные, так и национально маркированные бинарные оппозиции, семантическая и лингвокультурологическая «дешифровка» которых позволяет более детально описать языковые, культурные предпочтения представителей разных этносов, выявить этноспецифику мировосприятия и концептуализации действительности.

Ключевые слова: языковая картина мира; фразеологическая картина мира; бинарные оппозиции; семантический аспект.

Национальная специфика языковой картины мира (далее – ЯКМ) обусловлена традициями, обычаями, культурой определенного этноса. Наиболее ярко национальные особенности ЯКМ отражаются во фразеологии. Не случайно лингвисты характеризуют фразеологизмы как сжатые тексты культуры и вводят в лингвистический обиход понятие «фразеологическая картина мира» (далее – ФКМ). Она является наиболее устойчивой, стабильной частью ЯКМ, ярко и точно отражает дух народа, его менталитет, культурно-исторический опыт познания действительности. По справедливому замечанию Р. Т. Сираевой и Ф. Г. Фаткуллиной, ФКМ специфична для каждого языка и характеризуется набором признаков, ключевыми среди которых являются универсальность, антропоцентризм, экспрессивность [4].

Один из базовых элементов ФКМ – бинарные оппозиции (далее – БО), которые представляют собой одно из уникальных средств познания и описания объектов действительности. Это во многом обусловлено тем, что формирование БО определяется спецификой человеческого мышления, которое «настроено» на описание мира с учетом противопоставленных друг другу категорий.

Безусловно, каждая ФКМ характеризуется определенным набором бинарных оппозиций и включает как универсальные, так и национально маркированные БО, семантическая и лингвокультурологическая «дешифровка» которых позволяет более детально описать языковые, культурные предпочтения представителей разных этносов, выявить этноспецифику мировосприятия и концептуализации действительности. Однако понятие «универсальные БО» имеет отношение лишь к набору компонентов бинарных

оппозиций, специфика же выявляется на уровне их семантического «наполнения» и национально-культурных коннотаций.

Цель нашего исследования – установить набор наиболее частотных бинарных оппозиций, имеющих статус универсальных, и выявить их семантическую специфику.

Методы исследования: описательный, контекстуальный, дистрибутивный, статистический.

Анализ нашего языкового материала позволил установить, что «ум» – «глупость» является одной из самых частотных оппозиций в русской фразеологической картине мира (13,2 % от общего количества выделенных БО). Однако, как показывает материал нашей картотеки, *ум* в русской ФКМ противопоставляется не только *глупости*, но и *силе*, *красоте*, *одежке*: *Глупый киснет, а умный все промыслит; Красота до венца, а ум до конца; Сила есть – ума не надо; Красота приглядится, а ум пригодится; Красота завянет, а ум не обманет; По одежке встречают – по уму провожают* [3].

Иными словами, в русской ФКМ *глупости* семантически изоморфны такие понятия, как: а) *сила*, выступающая в качестве «ценностного маркера»; б) *красота*, имеющая «временную силу»; в) *одежка*, выполняющая функцию «мгновенного действия, первого впечатления».

Во вторую группу мы включили гендерную бинарную оппозицию «муж» – «жена» (12,6 % от общего количества выделенных БО), компоненты которой переносят акцент на: а) умение женщины влиять на исход события; б) необходимость совместного решения проблем; в) характер мужской и женской измены: *Муж – голова, жена – шея: куда шея повернет, туда и голова повернется; Муж – за гуж, жена – за другой; Мужнин грех – за порогом остается, а жена все домой несет* [1].

Следует отметить, что характер бытовых и семейных отношений репрезентируется в русской ФКМ и с помощью БО «свой» – «чужой» (эта бинарная оппозиция составляет 10,2% от общего количества выделенных): *Чужую жену полюбить – свою погубить; Чужая жена королева, а своя – курица; На чужую кашу надейся, а своя бы в печи была; Свой сухарь лучше чужих пирогов; Не дери (не выголяй) глаз на чужой квас, а пораньше вставай да свой затирай* [3].

Кроме того, бинарная оппозиция «свой» – «чужой» используется с целью объективации пространственных и аксиологических координат, выражения отношения к родной земле: *Свой дом не чужой: из него не уйдешь; Не садись под чужой забор – а хоть в крапивку, да под свой; В чужом доме побывать – в своем гнилое бревно увидеть; Родимая сторона – мать, чужая – мачеха* [3].

В нашей картотеке есть примеры, в которых используются разные БО: «дурак» – «умник», «свой» – «чужой», «нынче» – «завтра», «жизнь» («жил») –

«смерть», что значительно расширяет семантический объем бинарных оппозиций: *Свой дурак – милей чужого умника; Нынче жив, а завтра жил* [2].

Экзистенциальная бинарная оппозиция «жизнь» – «смерть» («жить» – «умирать» и т. п.) также относится к группе наиболее частотных (8,3 % от общего количества выделенных БО), что обусловлено универсальным характером понятий «жизнь» и «смерть». Эта БО либо акцентирует внимание на ценности человеческой жизни, либо эксплицирует мысль о смерти как продолжении бессмысленной жизни. *Жизнь – умирать не хочется; Живой смерти боится; И тяжело живется, а умирать не хочется; Кто жить не умел, тот и помирать не выучится* [3].

Особое место в русской ФКМ занимают БО с колоронимами в качестве опорных компонентов. Самыми частотными из них являются бинарные оппозиции «черный» – «белый» (7,4 % от общего количества выделенных БО), «серый» – «белый» (3,1 %): *Полюби-ка нас черненькими, а беленькими нас всяк полюбит; Черный пес, белый пес – все псиной воняет; Работа черна, да денежка бела; Корова черная, а молоко дает белое; Мыло серо, а моет бело* [5].

Анализ этих БО позволил установить, что в русской ФКМ зафиксировано неоднозначное отношение к указанным колоронимам. Так, в одних случаях маркером человеческих отношений становится именно *черный цвет*, в других – стираются грани между *черным* и *белым*.

К группе наиболее частотных относится и БО «бог» – «черт» (6,8 % от общего количества выделенных БО). В русской ФКМ компонент «черт» семантически изоморфен лексемам *никто* (1 единица), *царь* (1 единица), *сам* (1 единица): *Бог да город, черт да деревня; Ни богу свечка ни черту кочерга; Бог дает денежку, а черт – дырочку; Бог наплат, никто не видал; До бога высоко, до царя далеко; На бога надейся, а сам не плошай* [2].

В русской ФКМ зафиксировано отношение к категориям «богатство» и «бедность», что иллюстрирует оппозиция с указанными компонентами (5,9 % от общего количества выделенных БО). Амбивалентность этой бинарной оппозиции детерминируется традицией: с одной стороны, *богатство* является пороком, порицается, а с другой – *бедность* тоже не всегда оценивается положительно: *Лучше быть бедняком, чем богачом с грехом; Бедность не порок, а вдвое хуже* [1].

Выводы:

1. Фразеологическая картина мира наиболее ярко и точно отражает дух народа, менталитет, его культурно-исторический опыт познания действительности. Она специфична для каждого языка и характеризуется набором признаков, ключевыми среди которых являются универсальность, антропоцентризм, экспрессивность.

2. Каждая фразеологическая картина мира характеризуется определенным набором универсальных и национально маркированных бинарных оппозиций, которые эксплицируют языковые и культурные предпочтения представителей определенного этноса.

3. В русской ФКМ самыми частотными являются бинарные оппозиции «ум» – «глупость» (13,2%), «муж» – «жена» (12,6 %), «свой» – «чужой» (10,2 %), «жизнь» – «смерть» (8,3 %), «черный» – «белый» (7,4 %), «бог» – «черт» (6,8 %), «богатство» – «бедность» (5,9 %), «серый» – «белый» (3,1 %).

Литература

1. Жуков, А. В. Словарь современной русской фразеологии / А. В. Жуков, М. Е. Жукова. – М. : АСТ-Пресс, 2016. – 416 с.
2. Жуков, В. П. Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков. – М. : Русский язык, 1991. – 544 с.
3. Зимин, В. И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений / В. И. Зимин. – М. : АСТ-Пресс, 2019. – 736 с.
4. Сираева, Р. Т. Фразеологическая картина мира: основное содержание и признаки [Электронный ресурс] / Р. Т. Сираева, Ф. Г. Фаткуллина. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/pdf/2014/3/284.pdf>. – Дата доступа: 12.02.2020.
5. Телия, В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка / В. Н. Телия [и др.]. – М. : АСТ-Пресс, 2019. – 784 с.